

Драконы, сильфы... Грандлин действительно не упоминал ни тех, ни других. А что насчёт гномов?

Со Фэй озвучил свои сомнения, и Самаэль пояснил:

— Гномы — одна из ветвей расы сильфов.

Вот оно что. Когда Со Фэй слушал рассказы Грандлина и остальных, те говорили лишь о том, каким гонениям подвергались их народы, как их постепенно вытесняли, ослабляли и уничтожали. В каждом слове сквозила жгучая ненависть к Ялансу.

Но теперь он вдруг понял: их рассказы были односторонними. Они бесконечно говорили о собственных страданиях, но ни разу не попытались объяснить, почему всё до такого дошло. Тогда на Со Фэя обрушилось столько всего разом, что он просто не успевал осмысливать и делать выводы.

Теперь же, поговорив с Самаэлем и вспомнив беседу с Хелем, он начал понемногу видеть общую картину.

У всего есть причина. Грандлин и его союзники боялись силы Яланса, страшились исчезнуть без следа, но при этом причину искать не желали и были одержимы лишь одной целью: покинуть этот мир... Так, стоп. Как это покинуть? Куда они собрались уйти?

— Да, они хотят уйти, — подтвердил демон. — В свой родной мир.

Со Фэя осенило. Грандлин же прямым текстом ему тогда сказал: «Фер, мы не принадлежим этому миру. Я лишь хочу вернуться домой». Он-то решил, что это просто образное выражение, а оказалось, что чистая правда. Он и его союзники знали куда больше, чем показывали, и цель у них была совершенно определённая.

— И как они собираются это сделать? — поинтересовался эльф.

— Вспомни, с чего всё началось. — взглянув на него, подсказал Самаэль. — Что сделал Грандлин?

— Срубил Священное Древо.

— А что такое Священное Древо?

— Олицетворение славы и силы, дарованное божествами, — без запинки процитировал Со Фэй.

— И что это за божества?

И тут до него дошло.

— ...это Яланс! Сам Яланс даровал эльфам Священное Древо! Это реликвия нашей расы!

Кусочки головоломки начали складываться воедино. Никто не знал устройство этого мира лучше Со Фэя. Каждый народ обладал уникальной священной реликвией. И была она не просто каким-то артефактом, а божественным даром. Одни обладали особыми свойствами, другие же пока ещё не раскрыли своей силы.

Со Фэй вдруг вспомнил, как в Бенессе Грандлин любой ценой пытался завладеть реликвией человеческой расы. Затем подумал об артефактах троллей: трансморфикаторе и Прыжке тени... Да, к своей цели эти ребята шли напролом.

— Значит, они хотят собрать реликвии всех рас?

— Не просто собрать, — отозвался Самаэль, — а уничтожить.

Это было похоже на правду. Грандлин и его союзники начали со Священного Древа. То, что они пока не трогали остальные артефакты, могло объясняться лишь двумя причинами: либо те ещё могли им пригодиться, либо время для их уничтожения пока не пришло. Но конечная цель оставалась неизменной, иначе они не стали бы разрушать одну из двух эльфийских реликвий.

— Но какой от этого толк?

Едва задав этот вопрос, Со Фэй уже сам знал ответ. Что случилось после падения одного Священного Древа? Половина Валинора погрузилась во мрак. Если не станет и второго, Валинору придёт конец, окончательно и бесповоротно.

Священные реликвии были основами существования Яланса. Уничтожить их означало лишить силы само мироздание. И тогда уже ничто не удержит их в этом мире, и они наконец смогут уйти.

Вот только цена будет непомерно высока.

И многие ли вообще сумеют спастись? Что станет с теми, кто уже утратил силы и не способен покинуть этот мир? Они погибнут вместе с Ялансом?

От этой мысли по спине пробежал холодок.

— Они с ума посходили? — Со Фэй не мог понять, зачем бросаться в такие крайности.

Самаэль слегка прищурился.

— У них недобрые намерения.\* И они боятся...

[\*Недобрые намерения (心懷不仁, xīnzhōng yǒu guǐ) — букв. «в сердце есть призрак». В переносном смысле — «что-то скрывать», «иметь нечистые намерения» или «чувствовать вину».]

Он говорил так тихо, что Со Фэй не расслышал последних слов. Он уже собирался переспросить, но Самаэль сжал его руку и перевёл тему:

— Ну как, стало легче? Может, вернёмся и отдохнём?

Со Фэйю очень хотелось продолжить расспросы, но он видел, что Самаэль не желает развивать тему. Подумав, он решил не настаивать.

Незаметно пролетел целый час, уже совсем стемнело. Листья деревьев мягко светились в ночи, переливаясь разными оттенками, будто россыпь звёзд сорвалась с небес и осела среди ветвей. Зрелище было удивительно красивым.

Обратно они возвращались другой дорогой. Самаэль расправил крылья, и Со Фэй сразу понял его намерение. Уголки его губ дрогнули в улыбке. Без лишних уговоров он крепко обнял Самаэля и повис на нём. Изящной эту позу назвать было трудно: эльф напоминал коалу, намертво вцепившуюся в дерево.

Самаэль взял его на руки и перехватил поудобнее. Со Фэй тут же недовольно надулся: ну вот, опять несёт, как девицу в беде. Поза коалы ему нравилась куда больше.

Но не успел он и рта раскрыть, чтобы пожаловаться, как Самаэль взмахнул крыльями и взмыл в небо. От внезапного чувства лёгкости у Со Фэя закружилась голова, но открывшийся вид заставил его широко распахнуть глаза, позабыв обо всём на свете.

С высоты птичьего полёта вся ночная Долина Драконов была как на ладони.

Светящиеся листья мягко колыхались на ветру, сливаясь в бескрайнее море звёздного сияния. Волны света неспешно перекатывались по долине, наполняя её покоем и безмятежностью. От одного взгляда на эту картину на душе становилось легко и спокойно.

Со Фэй заворожённо смотрел вниз, а затем вдруг поднял голову и встретился взглядом с Самаэлем.

В отблесках бесчисленных ночных огней его лицо казалось непривычно мягким. Фиолетовые глаза сияли нескрываемой нежностью. Со Фэй смотрел на него в ответ, и от осознания того, что в глазах Самаэля существует лишь он один, внутри медленно разливалось тепло.

Эльф широко улыбнулся, подался вперёд и крепко поцеловал Самаэля.

— Какой же ты красивый... — немного наивно, но совершенно искренне сказал он. — Я никого красивее не видел. Сколько ни смотрю, мне всё мало...

Он не успел договорить, потому что внезапно ему закрыли рот на полуслове. Со Фэй счастливо зажмурился и ещё ближе прильнул к Самаэлю, без остатка отдаваясь сладкому, головокружительному, упоительному поцелую.

\*\*\*

В доме на дереве.

Хель исчез, и его место занял Сальвадор. Глядя в зеркало на прекрасного мужчину с длинными изумрудно-зелёными волосами и глазами цвета драгоценного нефрита, он слегка улыбнулся. Но улыбка эта была его собственной; в ней сквозили дерзость и своеволие, совершенно не свойственные Хелю.

Недовольно нахмурившись, он велел синеволосому:

— Лето, сделай что-нибудь с лицом.

— Да, хозяин.

Спустя некоторое время Сальвадор вновь улыбнулся, и в этот раз улыбка вышла совсем иной: тонкой, едва заметной. Зелёные глаза смотрели мягко и спокойно, на лице легчайшей тенью залегла печаль.

— Красивый он, конечно, ничего не скажешь, — Сальвадор произнёс это скорее для себя, не ожидая ответа.

Ещё некоторое время он примерял различные выражения лица, придирчиво рассматривая своё отражение, пока не убедился, что каждое выглядит безупречно. Лишь после этого он повернулся к синеволосому:

— Ну что? Сможешь полностью подчинить его разум?

— Носитель сильно сопротивляется. За короткое время полностью подавить его будет сложно,  
— безэмоционально ответил Лето. — Но если не учитывать возможный ущерб для его духовных сил, процесс можно ускорить.

Подобное вмешательство нанесло бы сознанию Хеля серьёзный вред. Сальвадор помрачнел.

— В спешке нет нужды. Действуй медленно и осторожно. Он не должен пострадать.

— Да, хозяин.

— Сколько времени тебе тогда понадобится?

— К утру всё будет готово.

— К утру... — задумчиво повторил Сальвадор и кивнул. — Хорошо. Как раз вовремя. Но сперва расскажи обо всём, что удалось увидеть в его воспоминаниях.

— Да, хозяин.

После его рассказа повисло долгое молчание. Сальвадор задумчиво сощурился:

— Значит, артефакт воскрешения. Хотят вернуть Виксанну, жену Грандлина. И умеют же они создавать проблемы. Ни минуты покоя...

Больше он не проронил ни слова. Вместо этого он извлёк из пространственной сумки маленький хрустальный шарик, записал короткое сообщение, прикрепил к нему талисман телепортации и подбросил в воздух.

Провожая взглядом шарик, исчезнувший в ночной темноте, Сальвадор слегка усмехнулся.

— Что ж, теперь ждём... представление скоро начнётся.

Покинув Долину Драконов, шарик вскоре появился в землях демонов. Подняв руку, Грандлин поймал его и тут же получил оставленное внутри сообщение. В задумчивости он направился в императорский дворец.

Линдиор только что вернулся из земель звероловцев. Переговоры с Харрисом прошли далеко не так гладко, как он рассчитывал. Нынешний король этого народа был молод, но крайне умен и донельзя изворотлив. Он до последнего стоял на своём, его невозможно было ни запугать, ни подкупить, ни сбить с толку. Для представителя звероловцев это выглядело почти невероятно.

Когда явился Грандлин, Линдиор как раз беседовал с одним из подданных. Увидев эльфа, император небрежно махнул рукой. Собеседник тут же поклонился и удалился.

Когда в тронном зале остались только они вдвоём, Линдиор спросил:

— Что случилось?

Вместо ответа Грандлин бросил ему хрустальный шарик.

— Это сообщение от Брана. Он выяснил, где находятся артефакт воскрешения и трансморфикатор.

— И где же? — глаза Линдиора вспыхнули интересом.

— В Долине Драконов, — коротко ответил Грандлин.

— В Долине Драконов? — недоверчиво переспросил демон. — Но ведь она уже давно...

— Печать снята.

— Твой ненаглядный отпрыск — это просто нечто! — расхохотался Линдиор. — Он куда способнее, чем я думал.

На это Грандлин ничего не ответил, и он продолжил:

— Раз печати больше нет, чего мы ждём? Объявить общий сбор войск! Теперь нам нужны оба артефакта!

Той ночью Со Фэй прекрасно выспался и проснулся ни свет ни заря. Хеля ещё не было, и он понемногу начинал нервничать. У него даже появилась мысль заявиться к тому домой и начать колотить в дверь, вот только смелости не хватало: вдруг он обидится, что тогда делать?

Со Фэй снова и снова успокаивал себя: «Ладно, я так долго ждал, какие-то полчаса ничего не изменят. В любом случае сегодня я увижу Виксанну! Меня теперь ничего не остановит!»

С этой мыслью он поспешил на кухню и приготовил роскошный завтрак, решив встретить Хеля как следует. Вчера эльф успел узнать его вкусы, поэтому постарался на славу. На столе появились нежный омлет с грибами и овощами, поджаренный до золотистой хрустящей корочки, и десерт из шариков тапиоки\*\* с ягодами. Аппетитное угощение радовало глаз одним своим видом.

[\*\*Тапиока — десерт, приготовленный из мелких шариков саго, которые варятся в обычном или кокосовом молоке, часто с добавлением сахара, фруктов или ягод.]

К тому времени, как всё было готово, появился и Хель. После ночного отдыха он выглядел заметно бодрее, хотя следы усталости всё ещё были заметны. Он столько пережил, что одной ночи сна было явно недостаточно.

Поздоровавшись с Самаэлем и Со Фэем, Хель взглянул на завтрак, и его губы тронула лёгкая улыбка.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он эльфа.

Тот лишь махнул рукой. Сейчас его мысли были заняты совсем другим. Пусть Хель спокойно поест, а потом можно будет наконец приступить к воскрешению Висканны.

Дракон тоже не стал тратить время на пустые разговоры. Закончив завтрак, он сразу перешёл к делу:

— У тебя есть что-нибудь, что поможет в этом процессе?

Со Фэй взял у Самаэля сферу памяти Висканны:

— Это всё, что от неё осталось.

Хель внимательно осмотрел её и удовлетворённо кивнул.

— Отлично. Лучше и не придумаешь.

Со Фэй бережно держал сферу в руках и не собирался передавать её Хелю. Он уже поверил, что тот искренне хочет помочь, но в таком важном деле предпочитал всё контролировать лично, чтобы не допустить ни малейшей ошибки.

— Нужно подготовить что-нибудь ещё?

— Нет, это всё, — ответил Хель. — Начнём. Передай мне артефакт воскрешения.

Со Фэй замялся.

— Лучше расскажи, что нужно делать, и я сам этим займусь.

Глаза Хеля едва заметно сузились.

— Ты мне не доверяешь? Я ведь уже отдал тебе артефакт, с чего бы мне теперь вдруг передумать?

<http://bllate.org/book/14660/1737174>